

Петр РОДИН

Родился в 1950 году в д. Фатьянково Перевозского района Горьковской области. Окончил Горьковский педагогический институт, по распределению приехал в Воскресенский район. Работал директором школы, первым секретарем райкома ВЛКСМ, председателем правления колхозов, секретарем райкома КПСС, директором муниципального центра социальной помощи населению. В 1985 году заочно окончил Горьковский сельскохозяйственный институт. Возглавлял земское собрание, Управление Пенсионного фонда РФ по Воскресенскому району.

Автор поэтических сборников и книг для детей.

Член Союза писателей России. Живет в р. п. Воскресенское, Нижегородская область.

ПОЦЕЛУЕМСЯ С ВЕТЛУГОЙ ГУБЫ В ГУБЫ...

Дороги

Российских дорог непросты повороты:
То крест, то гранита кусок.
Места обозначены, где у кого-то
Закончился жизненный срок.

Есть даты аварий и даты рождений –
Разбитых судеб пантеон.
Здесь мало бывает молитвенных бдений,
Немногие гасят разгон.

Ну чем не Россия – дороженька эта?
Столбы верстовые – года.
Крутых поворотов, крестов по кюветам
Веками хватало всегда...

Ветеран

Чеканят шаг парадные расчёты,
Грохочет бронетехники река,
А над Кремлём, как маршевые роты
Бойцов погибших, в небе – облака.

И с прадедом мальчишка на трибуне.
Тревожно озорному пацану.
Он собирался с дедом накануне
На праздник, как на новую войну.

И старому солдату подал руку
Сам Президент, и внуку руку жал.
И встали все. И метронома звуки.
И тишина. И воздух лишь дрожал...

И фронтом грохотал парад ревуший,
И «День Победы» – песня на устах.
И видел ветеран себя, идущим
На правом фланге роты... в облаках.

* * *

Снега, снега! Им нет конца и края.
Сравняла к ночи белая пурга
Сугробы с ветхой крышею сарая,
С ветвями сосен – речки берега.

...И будет печка жаркая топиться,
Растают в белом мареве дымы,
А пламя в дверке не устанет биться,
Как роспись золотистой хохломы.

Ну а пока берёзы в белом танце
Мне ветви – руки смирно подадут.
В пурге мы будем с ними обниматься,
И пусть снега белейшие идут.

И жизнь свою в сугробе, здесь, сверяя
По ним, их свет душою обрету.
Февраль пока что дышит северами,
Снега метут, снега, снега метут...

* * *

...На воду можно смотреть бесконечно

Поцелуемся с Ветлугой губы в губы,
С отражением своим, коль поточней,
И весь мир, такой жестокий, злой и грубый
Мы оставим за излучиною с ней.

Догорай в багровом мареве, рябина,
Уноси, река, лист клёна далеко.
Не кажись-ка, моя Родина, чужбиной,
И без этого на сердце нелегко.

А войны разрывы ближе час от часа,
Посвист дьявола – он сводит всех с ума.
Помолиться бы всем миром перед Спасом,
Чтоб минула скудоумия чума...

Поцелуемся с Ветлугой губы в губы –
Утолит мои печали, может быть.
Пообщаться в день осенний с нею любо,
Ну, а мир какой уж есть... В нём надо жить.

К себе

И не понять: зима иль осень.
И серых крыш худой косяк.
Дымы печные ветер носит
Во все концы, и так и сяк.

И, осенив себя щепотью,
На серый день и гололёд,
Я пробираюсь межболотьем.
Куда? Да кто ж меня поймёт.

Во что я не устану верить,
За что душа моя болит –
Вот этот лес и этот берег,
Деревни некиношный вид.

Известен адрес мне конечный,
Ясны желанья и просты.
Манит ветлужское заречье,
К себе спешу... из суеты.

Пастух

Земляка припомнил на ночь,
Не забыть его вовек.
Наш пастух, Андрей Иваныч
Был первейший человек.

Безбородый и безусый,
Неказистый мужичок.
Лысоватый, светло русый...
Ох, поган на язычок!

«А без мата со скотиной,
Слышь-ка, парень, ну никак!
Вот баран, такой противный,
Я тебя, так-перетак!»

Как стрельнёт кнутом длиннющим –
Скок рогатый из овса!
А Андрей ему погуще
Шлёт вдогонку три словца.

Хворь пристигнет ли бурёнку,
Несваримость иль мастит,
Пастушок совсем негромко,
Свой диагноз говорит,

Прикурив, присев на лавку
(Самосад – не продохнёшь!):
– Ведьма сглазила Красавку –
Комоха, ядрёна вошь!

С первой травушки зелёной
И до первых белых мух,
Он, в профессию влюблённый,
Был при стаде, наш пастух.

Кнутовищем бряк в окошко,
Коль проспали, не пеняй:
– Эй, едрит твою в лукошко!
Чай доёна, выгоняй!

И всю жизнь, до самой смерти
За хвостами дед шагал.
Лучшей жизни, уж поверьте,
Для себя он не гадал...

Суедемся, страсти тешим,
Всё торопим жизни бег.
На ночь вспомнился безгрешный
И счастливый человек.

Бабушка Агафья

Во храме молюсь о прощенье грехов.
Пора, моё время настало.
«И ныне, и присно, во веки веков...» –
Шепчу пред иконой устало.

И будто знаком Богородицы взгляд,
Хоть строгий, но всё ж со слезою.
Ругает она, и я этому рад,
Со свечкой иду к аналою.

Никола Угодник уж больно сердит.
Со страхом ему улыбаюсь.
А Матерь Христа всё за мною следит.
Да каюсь я, Господи, каюсь!

Каюсь в грехах (можно – разом во всех?) –
Деяний я не приукрашу.
Молюсь Богородице. Это ль не грех –
А вижу бабулю Агашу.